

УДК 811.113.4

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-6-17>

Извинения в современном датском языке и культуре

Е. А. Гурова^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторе

Елена Александровна Гурова,
SPIN-код: 5549-2293,
ResearcherID: C-8503-2016,
ORCID: 0000-0002-3119-0025,
e-mail: e.gurova@spbu.ru

Для цитирования:

Гурова, Е. А.
(2021) Извинения в современном датском языке и культуре. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 3, № 1, с. 6–17.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-6-17>

Получена 25 января 2021;
прошла рецензирование
8 февраля 2021; принята
13 февраля 2021.

Финансирование:

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00146.

Права: © Автор (2021).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативный феномен извинения в контексте датской культуры на примере современных сериалов, романов и корпуса датского языка. Датский стиль коммуникации, который связан с такими культурными ценностями, как равенство, естественность, прямота, стремление к хюгге и отсутствию разногласий, накладывает отпечаток на употребление тех или иных формул извинения в различных ситуациях общения. Самой распространенной формулой извинения является *undskyld*, которая воспринимается как самое искреннее признание своей вины и используется в метаязыковых извинениях, конвенциональных извинениях и извинениях по существу. Другая частотная формула *jeg er ked af* используется для выражения не только извинения, но и сочувствия. Выражения *jeg er ked af*, *jeg beklager* часто употребляются в официальной обстановке, письменной коммуникации и публичных извинениях и демонстрируют стремление дистанцироваться от неудобной ситуации, снимая с себя ответственность за проступок. Основным интенсификатором в формулах извинения является наречие *virkelig* 'действительно', а также выражение с модальным глаголом *må*, придающее извинениям некоторую настойчивость. В статье также анализируются публичные извинения, принесенные премьер-министрами от имени государства, представителями Датского банка и политиками. В публичных извинениях от имени государства важную роль играет тип общения (массовое, публичное, групповое) и политические цели, которые обуславливают коммуникативные стратегии. Публичные извинения со стороны известных личностей и организаций в большей мере нацелены на убеждение в их искренности для восстановления утраченного доверия и репутации.

Ключевые слова: извинения, датский язык, датская культура, вежливость, речевой этикет, лингвокультурология.

On apologizing in the modern Danish language and culture

Е. А. Gurova^{✉1}

¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Author

Elena A. Gurova,
SPIN: 5549-2293,
ResearcherID: C-8503-2016,
ORCID: 0000-0002-3119-0025,
e-mail: e.gurova@spbu.ru

Abstract. The article examines the communicative phenomenon of apologizing in the context of the Danish culture as revealed in contemporary Danish serials, novels and the corpus of the Danish language. The Danish communication style, which derives from such cultural values as equality, naturalness, downrightness, and the craving for hygge unhampered by discord, affects the use of different forms of apologizing in various instances of communication. *Undskyld*, the most frequent apology formula, is taken as the most sincere acknowledgment of one's fault, and occurs in metalanguage apologies, conventional and true apologies. Another frequent formula, *jeg er ked af*,

For citation:

Gurova, E. A.

(2021) On apologizing in the modern Danish language and culture. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 6–17.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-6-17>

Received 25 January 2021;
 reviewed 8 February 2021;
 accepted 13 February 2021.

Funding: This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), Research Project No. 19-012-00146.

Copyright: © The Author (2021).
 Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.
 Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

carries not only an apology but also a compassion. Phrases *jeg er ked af, jeg beklager* often occurring in official parlance, written communication and public apologies testify to the urge to shun a moment of awkwardness, while shedding responsibility for misconduct. The adverb *virkelig* 'really', as well as the use of the modal *må*, which adds insistency to the apology, act as major intensifiers in apologies. The article analyzes public apologies made by prime-ministers on behalf of the State, as well as those made by representatives of the Danske Bank and statesmen. Of paramount importance in public apologies made on behalf of the State is the type of communication (mass, public, group) as well as political aims which determine communicative strategies. Public apologies made by well-known persons and organizations are largely aimed to win the public trust and to restore the lost prestige.

Keywords: apologies, Danish language, Danish culture, politeness, speech etiquette, linguocultural studies.

Введение

Извинение занимает важное место в культуре разных народов, являясь способом сгладить неловкую ситуацию и предотвратить возможный конфликт. Феномен извинения давно находится в фокусе внимания исследователей, которые рассматривают его с разных теоретических позиций. В теории речевых актов (РА) извинения рассматривают в группе бехабитивов (реакции на поведение других людей) (Austin 1975, 83) или экспрессивов (Серль 1986, 183). В работах по лингвистической прагматике данный класс слов и выражений также, как правило, рассматривается среди экспрессивов, основная функция которых заключается в восстановлении гармонии между участниками общения (Leech 1983, 125). Однако Р. Ратмайр относит извинения к перформативным РА, «перлокуция которых в случае их успеха состоит в предоставлении прощения; при этом в отличие от исполнения приказа, выбор перлокуции остается за адресатом» (Ратмайр 2003, 63). Как указывает Т. В. Ларина, главное прагматическое значение РА извинения — заверить адресата в том, что с ним хотят поддерживать бесконфликтные отношения, поэтому данный РА также необходимо рассматривать в связи со стратегиями вежливости сближения, несмотря на то, что он связан с соблюдением дистанции, то есть со стратегиями дистанцирования (Ларина 2009, 347).

Целый ряд кросскультурных исследований свидетельствует о том, что феномен извинения имеет множество культурно-специфических особенностей (Плетнева 2007; Ратмайр 2003; Blum-Kulka, Olshtain 1984; Ogiermann 2009;

Shardakova 2005). При этом сравнительные исследования языков, принадлежащих к разным языковым семьям, обнаруживают заметные отличия в коммуникативном взаимодействии представителей разных культур, а также возможную несостоятельность самого термина РА. Так, анализируя РА извинения в английском и японском языках, Е. А. Плетнева обращает внимание на ситуации, в которых формула извинения в японском одновременно используется для реализации РА извинения и благодарности. Исследователь приходит к выводу о том, что речь идет об отдельном типе РА, который не может быть проанализирован с точки зрения европейских систем координат, и ставит под сомнение вопрос об универсальности существующих классификаций РА (Плетнева 2007, 23).

Работы, посвященные феномену извинения в скандинавских языках, достаточно малочисленны (Awedyk 2011; Trosborg 1987) и, как правило, выполнены в русле социопрагматики с применением методики письменного завершения дискурса (Discourse Completion Test). Поскольку на реализацию РА извинений может влиять целый ряд прагматических факторов (сама ситуация общения, интонация, невербальные составляющие, возрастные, ролевые и статусные характеристики говорящих, характер их отношений, предшествующих общению, их психологический настрой и физиологическое состояние), в качестве материала для данного исследования, посвященного анализу извинений в датском языке, были использованы диалоги из современных датских сериалов, двух романов, содержащих большое количество диалогов,

корпус датского языка (KorpusDK) и ряд интернет-источников.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать языковые формулы извинений в датском языке и выявить их особенности, обусловленные датским стилем коммуникации. Задачи вытекают из поставленной цели и заключаются в определении характерных черт датского стиля коммуникации, классификации извинений исходя из их функционально-семантических особенностей и сравнения формул извинения в разговорной речи и публичном пространстве.

Коммуникативные ценности датской культуры

Ситуация извинения предполагает некое предшествующее событие — совершенный проступок, который нанес ущерб собеседнику, в связи с чем говорящий испытывает вину и просит ее с него снять с помощью произнесения той или иной формулы извинения. Набор подобных формул вежливости обусловлен культурными особенностями общества, а также принятыми в нем нормами и правилами коммуникативного взаимодействия.

Несмотря на то, что датская культура относится к западным культурам, в которых традиционно большее значение придается негативной вежливости, предполагающей признание независимости и личной автономии собеседника, между датской и, например, британской культурой существует ряд различий (Гурова 2020, 71–72). Так, принцип автономии личности (*privacy*) и связанное с ним использование многочисленных знаков внимания в адрес собеседника имеют гораздо большее значение для британского стиля коммуникации, чем для датского. В датской культуре прежде всего ценится **естественность, прямота и равенство** (Levisen, Waters 2015, 256), т. е. доминирует содержание, а не форма. Неудивительно поэтому, что многие британцы поражаются отсутствию в датском языке аналога *please* (Levisen, Waters 2015, 245) и воспринимают коммуникативный стиль датчан как невежливый (Бут 2017, 53–54). Так как в датской системе ценностей огромную роль играет равенство и равноправие, социальный статус собеседника не имеет большого значения. В связи с этим датский стиль коммуникации характеризуется высокой степенью неформальности: общение на «ты» возможно не только с хорошо знакомыми людьми, но и с незнакомцами, начальниками, учителями и людьми, старшими по возрасту, то есть индекс

вертикальной (статусной) дистанции достаточно низок.

Датскую культуру можно отнести к дистантным культурам, где ценится личное пространство собеседника и тактильная коммуникация используется ограниченно, т. е. проявляются черты индивидуализма. Однако также для Дании характерен своеобразный коллективизм. Некоторые исследователи определяют подобную общность как *трайбализм*: с одной стороны, он проявляется в заботе о членах своей группы, а с другой стороны, в одержимости делать все «по-датски», в связи с чем внедриться в группу неучастнику довольно сложно, поэтому она превращается в эксклюзивное сообщество (подробнее см. Levisen, Waters 2015, 258). Не последнюю роль в датском обществе играет негласный Закон Янте, предполагающий неодобрительное отношение к тем, кто выделяется на общем фоне (Бут 2017, 118).

Кроме вышеуказанных ценностей, для датчан важны понятия *hygge* «уют», *tryghed* «защищенность» и *trivsel* «благополучие» (Avakova 2020, 8). Согласно К. Левисену, *hygge* подразумевает своего рода «социальную близость» и основывается на вере в доброжелательность других и возможность стать сопричастным происходящему в рамках общения (цит. по: Avakova 2020, 8). Для того чтобы ощутить *hygge*, необходимо единение, а также отсутствие недоверия и разногласий.

Стремление к **консенсусу** — еще одна важная черта датского менталитета, которую необходимо принимать во внимание при анализе прагматических смыслов извинения в датском языке. На примере голосований в многочисленных датских союзах и ведения общественно-политических дискуссий антрополог А. Кнудсен показывает важность установки на единство мнений: любое обсуждение в идеале должно закончиться фразой *i grunden er vi enige* «по существу мы все согласны» (Knudsen 1998, 23).

Все указанные ценности влияют на датский стиль коммуникации, который можно охарактеризовать как личностно-ориентированный, дистантный, естественный и ориентированный на содержание, а не на форму.

Формулы извинения

Многие специалисты отмечают, что в связи с всеобщим переходом на «ты» в конце 1960-х и выходом из употребления многих вежливых оборотов изменился стиль поведения датчан, а хорошие манеры молодого поколения оставляют желать лучшего. Например, известная журналистка, писательница и сценаристка

Л. Нёргор указывает на то, что вместо вежливого *undskyld* 'извините' из уст молодых людей нередко можно услышать просто *hov!* 'эй!' (Andersen 2014, 60). Кроме этого, речевое поведение современных людей в целом характеризуется высоким уровнем агрессии, которая часто проявляется в социальных сетях и среди участников уличного движения. Это связано с рядом экстралингвистических процессов: с ускорением времени, многозадачностью, ростом объема получаемой информации, а также с тем, что целое поколение датчан выросло во времена, когда нормы поведения стали менее строгими, а традиционные христианские ценности утратили былое значение.

Несмотря на указанные тенденции, ситуации извинения по-прежнему играют большую роль в коммуникативном взаимодействии членов общества. В датском языке существует целый ряд форм для передачи РА извинения: *undskyld, jeg vil sige undskyld, det må du undskylde, det er jeg ked af, beklager, det er beklageligt, sorry, du må meget pardon, om forladelse, godt ord igen, bebe, klebager*.

Основной формулой извинения в датском языке является слово *undskyld* 'извини(те)/прости(те)'.

Датский толковый словарь (Den Danske Ordbog) выделяет следующие значения данного междометия:

1) используется как вежливая форма просьбы о прощении за какой-либо проступок;

1.а) используется для исправления собственной оговорки;

2) используется как существительное среднего рода в выражениях извинения;

3) используется в качестве вежливого обращения (DDO).

Словарь разговорного датского языка (Ordbog over Dansk Talesprog) выделяет несколько других значений, основываясь на функциональном подходе и рассматривая *undskyld* в качестве эмотивной леммы:

1) используется в качестве извинения за прерывание собеседника (*afbrydelse*), связанное с физическим или вербальным вмешательством;

1.1) используется в качестве извинения за прерывание собеседника, связанное с произвольными физическими реакциями (кашель, чихание);

1.2) используется при переспрашивании для смягчения вопроса, часто, когда слушающий не расслышал или не понял сказанное говорящим;

2) используется в качестве просьбы простить (*tilgivelse*) за слова или поступок, которые могут обидеть собеседника;

2.1) используется для смягчения высказывания (*formildner*), которое может вызвать дистанцирование слушающих;

3) используется в качестве вежливого исправления оговорок (*korrektion*);

3.1) используется для извинения за неправильное понимание сказанного говорящим (*misforståelse*) (ODT).

Указанные значения *undskyld* свидетельствуют о том, что данная лексема может употребляться в качестве метакоммуникативных извинений, конвенциональных извинений и извинений по существу, т. е. носит универсальный характер.

Под метакоммуникативными извинениями Р. Ратмайр понимает такие высказывания, которые относятся не к экстралингвистическому поведению говорящего, а к самому высказыванию, то есть к нарушениям норм ведения разговора (Ратмайр 2003, 138). Как правило, это вставные конструкции, включенные в более сложное высказывание, которые не требуют никакой реакции адресата. Данная категория извинений может быть связана с нарушением постулата согласия (критика, возражение, отказ), нарушением постулата качества (оговорки, неточности), нарушением постулата количества (повторы), нарушением постулата способа (сбивчиво, громко, грубо), нарушением организации диалога и дискурсного этикета (требование не перебивать говорящего, отвечать на вопросы). Среди отобранного материала были выявлены метакоммуникативные извинения, связанные с нарушением постулата такта (вербальное вторжение в личную сферу) (1) и с обращением к незнакомым людям, вводящее в ситуацию просьбы (2):

(1) Гро сводной сестре: *Undskyld jeg blander mig, men har Emil bedt om at låne penge?* [«Извини, что вмешиваюсь, но Эмиль что — попросил у тебя в долг деньги?»; *здесь и далее перевод наш.* — Е. Г.] (Arg. s. 1, а. 9, 47:14).

(2) *Undskyld, unge mand. Jeg har så få varer. Må jeg ikke nok få en forlomme i køen?* [«Извините, молодой человек. У меня совсем мало покупок. Можно я встану в очередь перед вами?»] (P., s. 498).

Конвенциональные извинения употребляются в связи с незначительными нарушениями этикета и могут состоять из одной минимальной формулы извинения или дополняться расширениями (Ратмайр 2003, 159). Эта категория

извинений свидетельствует о нарушении социальных норм и этикета, принятых в данной культуре, поэтому ситуации извинений наглядно показывают, какие именно действия расцениваются как неприличное поведение. В датской культуре неприлично опаздывать (3), беспокоить людей, особенно в неподходящее время (4, 5), заставлять людей ждать (6) или прерывать запланированную встречу (7), а также не выключать звук мобильного телефона во время встречи, заседания и т. д. (8).

(3) Андреас своей девушке: *Hej. Undskyld, jeg kommer lidt sent.* [«Привет. Извини, что немного задержался»] (Argv. s. 1, a. 5, 40:49).

(4) Адвокат, звоня коллеге: *Hej, det er mig. Undskyld jeg ringer så sent.* [«Привет, это я. Извини, что так поздно»] (Argv. s. 1, a. 6, 30:17).

(5) Полицейский, стуча в дверь обсерватории: *Undskyld forstyrrelsen. Jeg kommer angående en anmeldelse.* [«Извините за беспокойство. Я по поводу одного заявления»] (Jul. a. 15, 14:36).

(6) Полицейский коллегам: *Undskyld, jeg måtte lade jer vente.* [«Простите, что заставил вас ждать»] (R. a. 25, 11:58).

(7) Гро собравшимся: *Undskyld mig lige et øjeblik.* [«Простите, я на минутку (отлучусь)»] (Argv. s. 1, a. 5, 25:37).

(8) Эмиль в зале суда (его мобильный телефон звонит во время заседания):
Fuck. Undskyld, undskyld. Sorry. [«Черт, простите, извините. Сорри»] (Argv. s. 1, a. 7, 43:13).

Кроме этого, у датчан не принято бурно выражать эмоции (9) и проявлять недостаточное внимание к слушающему. Например, извинения требуют ситуации, когда говорящий не узнает собеседника (10, 11).

(9) Сотрудница спецотдела полиции по телефону начальнице: *Han (morderen) boede på værelset lige ved siden af mig. (begynder at græde) Undskyld.* [«Он (убийца) жил прямо в соседнем номере. (Плачет.) Извини»] (R. a. 30, 10:43).

(10) Начальница спецотдела полиции звонит домой и не узнает по голосу сына: *Undskyld, hvem taler jeg med?* [«Извините, с кем я говорю?»] (R. a. 30, 09:05).

(11) Сигне стучит в сарай, где живет Томас: *Undskyld, er det dig, der er Thomas?* [«Извините, это вы Томас?»]

Томас: *Kom lige ind og luk døren.* [«Заходи и закрой дверь»].

Сигне: *Veronika er kommet på hospitalet.* [«Веронику отвезли в больницу»].

Томас: *Hvad? Hvad er der sket?* [«Что? Что случилось?»]

Сигне: *Hun er faldet om.* [«Ей стало плохо»].

Томас: *Undskyld, hvem er du?* [«Извини, а ты кто?»] (Argv. s. 1, a. 1, 35:46).

Иногда подобные извинения сопровождаются объяснениями, которые частично снимают вину с говорящего, когда речь идет о непредвиденных обстоятельствах (12).

(12) Полицейский коллегам: *Undskyld, jeg havde et møde med en journalist.* [«Извините (за опоздание), у меня была встреча с журналистом»] (R. a. 27, 16:48).

Кроме *undskyld*, конвенциональные извинения могут быть выражены формулой *du må undskyldte* (13, 14), придающей им большую настойчивость, или оборотом *at have nogen undskyldt*, который часто используется для завершения коммуникативной ситуации, предваряя прощание (15, 16).

(13) Гро коллеге: *Jeg havde et møde, der trak ud. Det må du undskyldte.* [«У меня одна встреча затянулась. Извини, пожалуйста (за опоздание)»] (Argv. s. 1, a. 4, 42:04).

(14) Сигне своему адвокату: *Du må undskyldte, at vi er her lidt tidligt.* [«Мы чуть-чуть пораньше пришли, извините, пожалуйста»] (Argv. s. 1, a. 6, 02:13).

(15) Профессор подросткам: *Der er stadig gang i meteorstormen, så hvis I vil have os undskyldt. Tak for besøget. I er altid velkomne en anden gang.* [«Метеорный поток все еще активен, так что прошу нас простить. Спасибо, что заглянули. Будем рады видеть в другой раз»] (Jul. a. 17, 05:56).

(16) Отец Боба знакомой: *Nu må du have mig undskyldt, Vera. Jeg har travlt. Jeg skal beskæftige mig med det du kalder "humbug". Farvel.* [«А теперь прошу меня извинить, Вера. Я занят. Занимаюсь тем, что вы называете "шарлатанством". До свидания»] (Jul. a. 16, 09:11).

Извинения по существу предполагают ситуацию, когда собеседник обижен или рассержен или у говорящего есть повод этого опасаться в связи с совершенным поступком (Ратмайр 2003, 179). Вербальная реакция слушающего может быть разнообразной, а само извинение в определенных ситуациях — отклонено. Причиной подобных извинений могут быть телесные повреждения (17), оскорбления, грубости, неуместные слова (18), нарушение договоренности (19) или нанесение материального ущерба собеседнику (20):

(17) Андреас сильно попадает гандбольным мячом в ногу своей девушки, стоящей на воротах: **Undskyld! Nej, nej.** [«Прости! О нет, нет»] (Arg. s. 1, a. 3, 01:44).

(18) Комиссар полиции: *Jeg forstår, at Torben Riis har begået selvmord.* [«Как я понимаю, Торбен Риис совершил самоубийство»].
Инспектор полиции: *Ja.* [«Да»].
Комиссар полиции: *Det er jo glimrende.* [«Но это ведь отлично»].
Начальница спецотдела полиции: *Hvad for noget?* [«Что?»]
Комиссар полиции: **Undskyld.** *Det var et uheldigt ordvalg.* [«Извините. Неудачная формулировка»] (R. s.4, a. 2, 01:12:10).

(19) Роберт, любовник Гро: *Kan du huske, hvad du sagde til mig i går?* [«Помнишь, что ты вчера мне сказала?»]
Гро: *Nej, jeg var fuld og træt.* [«Нет, я устала и была пьяна»].
Роберт: *Du sagde, du elskede mig.* [«Ты сказала, что любишь меня»].
Гро: *Ja, undskyld. Det ved jeg godt. Undskyld. Du har Claudia. Vi har en aftale. Det er fint.* [«Да, извини. Я знаю. Извини. У тебя есть Клаудиа. У нас договоренность. Все нормально»] (Arg. s. 1, a. 4, 51:35).

(20) Ханна своему дяде, который надел ее футболку: *Du udvider den megameget.* [«Ты ее ужасно растянешь»].
Эмиль: **Undskyld.** *Jeg tager den af om lidt. Den er bare så fed.* [«Прости. Сейчас сниму. Просто она такая суперская»] (Arg. s. 1, a. 5, 04:22).

Интенсивность извинения зависит от тяжести вины, степени знакомства и близости собеседников, желания говорящего сохранить хорошие отношения, а также в целом от особенностей языковой личности. Извинения по существу могут быть осложнены повтором (19, 21),

объяснением или оправданием (22, 23), обещанием исправить нанесенный ущерб (20), признанием своего проступка (21, 24) или сопроводиться обращением по имени (22), которое придает разговору более интимный характер.

(21) Эмиль брату: *Jeg ved ikke, hvad han kan finde på, hvis jeg ikke betaler ham tilbage snart. Undskyld, mand. Undskyld. Jeg ved godt, jeg er et kæmpe kvaj, mand.* [«Я не знаю, что он предпримет, если в ближайшее время не заплачу ему. Ну извини меня. Прости. Я ужасный идиот, знаю-знаю» (хлопает себя по лбу)] (Arg. s. 1, a. 7, 36:54).

(22) Эмиль сводной сестре: *Gider du ikke lige give en hånd med ude i haven?* [«Не поможешь нам в саду?»]
Сигне: *Er det ikke muligt lige at få fred to minutter i det her hus? Det er utroligt.* [«А нельзя ли в этом доме на пару минут остаться одной? Просто невероятно»].
Эмиль: *Jo, selvfølgelig.* [«Да, конечно»].
Сигне: **Undskyld, Emil, det var ikke sådan ment. Jeg har brug for at tænke lidt.** [«Извини, Эмиль, я не это имела в виду. Просто мне нужно немножко подумать»] (Arg. s. 3, a. 9, 16:41).

(23) Полицейский: *Støvsuger du her hver dag?* [«Вы здесь каждый день пылесосите?»]
Уборщица в доме убитых: *Jo, det ved Gud i himlen jeg gør.* [«Да, Бог видит, каждый день»].
Полицейский: *Ja, undskyld jeg spørger, det er ikke fordi man kan se det.* [«Извините, что спрашиваю, это не потому, что уборки не видно»] (R. a. 25, 16:21).

(24) Гро брату: *Du har fået 4 millioner kroner allerede og du har ikke sagt en skid.* [«Ты уже получил 4 миллиона крон, и ни фиги об этом не сказал»].
Эмиль: *Nej, og det skulle jeg have gjort. Undskyld.* [«Да, нужно было сказать. Прости»] (Arg. s. 1, a. 9, 22:34).

Настойчивость извинению придает выражение с модальным глаголом *må* (н. в. от *måtte* 'мочь'), которое часто сочетается с интенсификатором *virkelig* 'действительно' (25, 26).

(25) Амалия однокласснику: *Jeg bliver nødt til at aflyse vores aftale i dag. Jeg havde fuldstændig glemt jeg havde en aftale med min kæreste. Det må du virkelig undskyldte.* [«С нашей встречей сегодня ничего не получится. Я совсем забыла,

что договорилась со своим парнем. Извини меня, пожалуйста»] (Kl. s. 1, a. 2, 7:49).

(26) Секретарь входит в конференц-зал, где начальство смотрит новый рекламный ролик компании.

Начальница PR-отдела: *Hvad er det, Eva?* [«Что такое, Ева?»]

Секретарь: *Det må du virkelig undskyldte. Hvis jeg havde vidst at I var midt i, så havde jeg ventet.* [«Извините, пожалуйста. Если бы я знала, что вы как раз сейчас смотрите, я бы подождала»] (L. s. 1, a. 1, 09:47).

В том случае, если поступок и извинение отдалены друг от друга во времени, часто используется формула *jeg vil gerne sige undskyld* (27, 28).

(27) Сигне приходит на ферму к соседу: *Jeg vil gerne sige undskyld. Skal vi ikke lade være med at modarbejde hinanden?* [«Я хотела бы извиниться. Может, нам перестать друг другу палки в колеса вставлять?»] (Argv. s. 3, a. 8, 06:42).

(28) Фредерик встречается жену после работы: *Jeg vil bare sige undskyld til dig.* [«Я хочу просто извиниться перед тобой»] (Argv. s. 1, a. 10, 51:50).

Оборот *jeg er ked af* 'мне жаль' часто встречается в разговорной речи, публичных выступлениях и письменной коммуникации. Он используется для выражения сочувствия (29), извинения за другого человека (30), признания собственной вины (31) или попытки дистанцироваться от ситуации, снимая с себя ответственность (32).

(29) Профессор подростку, узнав о его пропавшей матери: *Det er jeg meget ked af at høre, Bob* [«Мне очень жаль, Боб»] (Jul. a. 17, 05:44).

(30) Фредерик сводной сестре после драки у нее в гостях: *Jeg er ked af min søsters opførsel. Du har gjort det så fint. Jeg vil gerne betale skaderne* [«Мне жаль, что сестра повела себя подобным образом. Ты так все прекрасно устроила. Я хочу заплатить за причиненный ущерб»] (Argv. s. 1, a. 4, 39:52).

(31) Сигне сводному брату: *Jeg er virkelig ked af, jeg kom til at sige det med jeres far i retten. Jeg blev så hidsig* [«Мне очень жаль, что я сказала так о вашем отце в суде. Я ужасно распахивалась»] (Argv. s. 1, a. 8, 14:49).

(32) Гро собравшимся коллегам: *Museet kan ikke blive til noget. Der er kommet nye oplysninger frem, som betyder, at det ikke kan lade sig gøre. Jeg er virkelig ked af det* [«Проект с музеем не может быть реализован. Появились новые данные, которые свидетельствуют о невозможности осуществить проект. Мне очень жаль»] (Argv. s. 1, a. 5, 28:26).

Схожей функцией дистанцирования от сложившейся неприятной ситуации обладают формулы *jeg beklager* (33) и *det er beklageligt* (34).

(33) Ким спонсору после того, как Гро объявила о том, что проект музея не может быть реализован: *Jeg beklager virkelig. Det gør jeg. Jeg troede, Gro var seriøs* [«Мне очень жаль, действительно. Я думал, у Гро серьезные намерения»] (Argv. s. 1, a. 5, 29:26).

(34) Ответ железнодорожной компании на письмо клиента: *Jeg er enig med Dem i, at informationen til vores kunder er vigtig, og især ved uregelmæssigheder. Det er derfor beklageligt, at De og vores øvrige passagerer ikke fik den information, som vores kunder naturligt kunne forvente* [«Мы согласны с Вами в том, что важно информировать наших клиентов, особенно в отношении изменений в расписании. Поэтому очень жаль, что Вы и другие пассажиры не получили той информации, на которую наши клиенты вправе рассчитывать»] (KorpusDK).

Кроме этого, подобные формулы в большей степени характерны для письменной коммуникации (34) и общения в официальной обстановке (35, 36).

(35) Полицейский коллеге из другого отдела о внутреннем расследовании: *Jeg beklager ulejligheden* [«Прошу прощения за неудобство»] (R. a. 27, 34:56).

(36) Полицейские родителям пропавшей девочки: *Mange tak. Vi har hørt det, vi skulle. Beklager forstyrrelsen.* [«Большое спасибо. Мы выяснили, что необходимо. Простите за вторжение»¹] (KM, s. 79).

Среди заимствованных лексем самой распространенной является *sorry*. Как отмечает Й. Лунд, если кто-то нечаянно задел прохожего,

¹ Пер. А. Н. Чеканского. Свейструп, С. (2019) *Капитановый человек*. М.: Эксмо, 480 с.

можно извиниться, сказав *sorry*, но, если этот человек упал, уже не обойтись без *undskyld* (Lund 2016, 148). *Sorry* может быть использовано в качестве обращения, в конвенциональных извинениях за незначительные нарушения этикета и в качестве аналога *jeg beklager* (37).

(37) Охранник перед дискотекой группе подростков: «*I kommer ikke ind, drenge. Sorry,*» siger det store brød af en securityvagt <...> Det er ikke en fest for jer. **Jeg beklager.** Godt nytår. [«Вам сюда нельзя, парни. Сорри», — говорит громила-охранник <...> «Эта вечеринка не для вас. Сожалею. С новым годом»] (Р. s. 495).

Остальные выражения извинения не зафиксированы в собранном материале, но занесены в толковый словарь (DDO) и встречаются в KorpusDK, хотя и в довольно малочисленном количестве. Среди них устаревшее *om forladelse* 'прошу прощения', характерное для детской речи *bebe* (от глагола *bede* 'просить'), устойчивое выражение *godt ord igen* (рус. 'ну что — мир?') и шутивно-ироничные *du må meget pardon* (рус. 'вы уж меня пардоньте') и *klebager* (вместо *beklager*).

Публичные извинения

В датском публичном пространстве все чаще звучат извинения со стороны политиков и других известных личностей, а в 2013 г. *undskyld* стало в связи с этим словом года. Насколько публичные извинения можно считать искренними, вопрос довольно спорный, ведь у них есть свои мотивы и политические цели. В этой связи любопытна критика бывшего премьер-министра Л. Лёкке Расмуссена, который неоднократно извинялся в 2013 г. за слишком дорогие авиаперелеты. Критика основывалась на использовании Расмуссеном формул *jeg er ked af, jeg beklager*, которые были восприняты как формальные извинения, не предполагающие признания своей вины. Как выразилась специалист по риторике из Копенгагенского университета, «Расмуссен сожалел 45 раз, но ни разу не сказал "извините"» (Nielsen 2013). Со времен другого премьер-министра П. Нюрупа Расмуссена публичные извинения стали использоваться политиками как стратегия для завершения неприятной дискуссии во избежание появления новых нелюбимых подробностей, которые могут обнаружить журналисты.

Особый феномен представляют официальные извинения государства — в новейшей истории Дании их было три (Brandt, Eller 2019):

1) В 1999 г. П. Нюруп Расмуссен в совместном заявлении с премьер-министром Гренландии Й. Мотцфелдтом принес извинения за насильственное переселение жителей г. Туле в Гренландии из-за строительства американской военной базы:

I Rigsfællesskabets ånd og med respekt for Grønland og Thules befolkning, vil regeringen på den danske stats vegne overbringe en undskyldning — utoqqatserpugut — til Inughuit, Thules befolkning og til hele Grønland for den måde, hvorpå beslutningen om flytningen blev truffet og gennemført i 1953 [«В соответствии с принципами Соединенного Королевства и из уважения к населению Гренландии и Туле правительство от имени датского государства приносит извинения — *utoqqatserpugut* — инуитам, населению Туле и всей Гренландии за то, как было принято и реализовано решение о переселении в 1953 г.»].

2) В 2005 г. премьер-министр А. Фог Расмуссен извинялся за отказ принимать немецких беженцев во время оккупации 1940–1945 гг.

Jeg vil derfor gerne <...> på regeringens og dermed den danske stats vegne beklage og undskyldte disse handlinger [«Поэтому я хотел бы <...> от имени правительства и датского государства выразить сожаление и извиниться за эти действия»].

3) В 2019 г. премьер-министр М. Фредериксен извинялась перед воспитанниками детского дома «Годхавн», которые в 1960-е гг. подвергались унижениям и насилию.

På vegne af vores fortid, vores nutid og vores fælles fremtid — vil jeg se jer i øjnene, hver og en, og sige jer undskyld for den uret, der er gjort imod jer og jeres kære. For dem, der er her, for dem, der var, og for dem, der også følger efter. På vegne af Danmark, undskyld [«От имени нашего прошлого, настоящего и общего будущего — я хочу взглянуть вам всем в глаза и попросить прощение за ту несправедливость, которая была совершена по отношению к вам и вашим близким. [Простите] те, кто здесь, кто ушел и кто придет. От имени Дании — простите»].

В указанных примерах выбор формул извинения зависит от цели и жанра публичного извинения. В первом случае оно носит характер сатисфакции, сформулировано в письменном виде с использованием формального выражения *overbringe en undskyldning* и преследует целью поставить точку в судебном процессе, начатом

жертвами насильственного переселения против датского государства. Во втором случае извинения произнесены в устной форме на церемонии в Мемориальном парке в Копенгагене, где не присутствовал никто из беженцев или их родственников. Таким образом, само извинение предназначалось не столько указанной группе людей, сколько всему датскому населению. В контексте участия Дании в иракской войне данное заявление было использовано Фогом Расмуссеном в качестве стратегии убеждения в необходимости морального выбора (Schirrer, Jensen, Segal, Jønsson 2019, 10). Само извинение сформулировано с использованием глаголов *beklage* и *undskyldte* и носит формальный характер. В третьем случае М. Фредериксен произносила прочувствованную речь в своей резиденции Мариенборг в присутствии людей, кому эта речь предназначалась. За счет использования *undskyld* и *sige undskyld*, а также риторического приема градации данное извинение выглядит наиболее искренним.

В последнее время в датском публичном пространстве было произнесено множество других извинений. В 2019 г. Датский банк (Danske Bank) извинялся перед клиентами за обнаруженное отмывание денег:

Vi forstår spørgsmålstegnet ved vores troværdighed. Vi forstår vreden, og vi forstår, at vi bliver nødt til at forklare os og sige undskyld rigtigt højt til den almene befolkning [«Мы понимаем, что доверие к нам теперь под вопросом. Мы понимаем гнев и отдаем себе отчет в том, что необходимо дать разъяснения и во всеуслышание извиниться перед гражданами»] (Singh Kailay, Olsen 2019).

В 2020 г. Данию накрыла вторая волна движения #MeToo, многие политики приносили извинения оскорбленным женщинам, а некоторые вынуждены были уйти с занимаемых постов.

Например, министр иностранных дел Й. Коффод извинялся за сексуальную связь в 2008 г. с несовершеннолетней:

Det er en sag, jeg har fortrudt så mange gange. Jeg fortrod den dengang og tog det fulde ansvar. Jeg ved godt, det ikke er nok at undskyldte. Jeg ville ønske, at jeg kunne lave det om. Det eneste, jeg kan gøre, er at angre [«Я сожалел о случившемся много раз. Сожалел тогда и взял на себя всю ответственность. Я знаю, что извинений недостаточно. Я хотел бы иметь возможность все исправить. Единственное, что могу сделать сейчас, — это раскаяться»] (Ritzau 2020).

Глава социал-либеральной партии (Det Radikale Venstre) М. Эстергор также приносил извинения за сексуальные домогательства во время вечеринок на своей странице в Facebook:

Jeg undskylder til de pågældende, hvilket jeg aldrig har haft lejlighed til. Jeg beder om, at man respekterer deres ret til privatliv og fortrolighed.

Jeg undskylder overfor mine kolleger og mit parti <...> Og jeg beklager dybt, at jeg har svigtet tilliden hos mange mennesker [«Я приношу извинения тем, перед кем не имел возможности извиниться. Я прошу уважать их право на частную жизнь и конфиденциальность. Я приношу извинения своим коллегам и своей партии. <...> И мне очень жаль, что я не оправдал доверие многих людей»] (Cordes 2020).

Мэр Копенгагена Ф. Йенсен также приносил извинения в Facebook по схожему поводу:

Jeg skriver til jer for at sige, at jeg er forførdelig ked af, at der har været episoder, hvor kvinder har følt sig krænket af min opførsel. Det vil jeg først og fremmest sige undskyld for [«Я пишу вам, чтобы сказать, насколько мне жаль, что были случаи, когда мое поведение наносило оскорбление женщинам. В первую очередь я хочу за это извиниться»] (Ritzau 2020).

В указанных письменных публичных извинениях, в которых используются такие риторические приемы, как анафора и повторы, присутствует тот же набор формул, что и в собранном материале. В отличие от извинений от имени государства, указанные извинения в большей мере нацелены на убеждение в своей искренности для восстановления утраченного доверия и репутации. В языковом плане интересно использование М. Эстергором глагола *undskyldte* в значении не «извинять, прощать», а «извиняться», что является довольно новой тенденцией в датском языке (Lund 2008, 2–3).

Выводы

Извинения обусловлены культурно-специфическими особенностями и играют большую роль в коммуникативном взаимодействии людей любой общности. Для датчан, ценящих ответственность, равенство и прямоту, самым искренним словом для признания своей вины и принятия ответственности за проступок является слово *undskyld* или выражения с однокоренным глаголом. Характерное для датского менталитета избегание конфликтов и стремле-

ние к консенсусу приводит к тому, что датчане в основном не скупаются на извинения. Самой распространенной формулой является *undskyld*, которая используется в метаязыковых извинениях, конвенциональных извинениях и извинениях по существу. Конвенциональные извинения свидетельствуют о принятых в обществе этикетных нормах поведения. Извинения по существу могут сопровождаться объяснениями и оправданиями, которые способствуют снятию вины с говорящего. Выражения *jeg er ked af, jeg beklager* часто используются в официальной обстановке, письменной коммуникации и пуб-

личных извинениях в качестве стратегии дистанцирования. В публичных извинениях от имени государства важную роль играет тип общения (массовое, публичное, групповое) и политические цели, которые обуславливают коммуникативные стратегии. Публичные извинения со стороны известных личностей и организаций в большей мере нацелены на убеждение в их искренности для восстановления утраченного доверия и репутации. Они построены с использованием особых риторических приемов, а также формул извинения, которые характерны для разговорной речи.

Список сокращений

РА — речевой акт
 DDO — Den Danske Ordbog
 ODT — Ordbog over Dansk Talesprog
 Arv. — Arvingerne
 P. — Planen
 s. — sæson (сезон)
 a. — afsnit (серия)
 Jul. — Julestjerner
 R. — Rejseholdet
 Kl. — Klassen
 L. — Lykke
 КМ — Kastanjemanden

Литература

- Бут, М. (2017) *Почти идеальные люди: Вся правда о жизни в «Скандинавском раю»*. М.: Э, 512 с.
- Гурова, Е. А. (2020) Способы выражения вежливости в побудительных речевых актах датского языка. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, № 5 (834), с. 69–83.
- Ларина, Т. В. (2009) *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 512 с.
- Плетнева, Е. А. (2007) Извинение как социокультурно обусловленный коммуникативный феномен. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 2-2, с. 19–25.
- Ратмайр, Р. (2003) *Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры*. М.: Языки славянской культуры, 272 с.
- Серль, Дж. Р. (1986) Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*, № 17, с. 170–194.
- Andersen, B. (2014) *Høflighed uden grænser: Om du & De og den måde vi behandler hinanden på*. Copenhagen: LIVA Forlag, 423 p.
- Austin, J. L. (1975) *How to do things with words*. Cambridge: Harvard University Press, 192 p.
- Avakova, Yu. (2020) The dark side of Danish hygge: Neologisms hyggeracisme и hyggesexisme, their meaning and translation options. *Scandinavian Philology*, vol. 18, no. 1, pp. 5–20. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2020.101>
- Awedyk, W. (2011) On apologizing in Norwegian. *Folia Scandinavica Posnaniensia*, vol. 13, pp. 50–62.
- Blum-Kulka, S., Olshtain, E. (1984) Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns. *Applied Linguistics*, vol. 5, no. 3, pp. 196–213. <https://doi.org/10.1093/applin/5.3.196>
- Knudsen, A. (1998) *Her går det godt, send flere penge*. Copenhagen: Gyldendal Forlag, 135 p.
- Leech, G. N. (1983) *Principles of pragmatics*. London; New York: Longman Publ., 250 p.
- Levisen, C., Waters, S. (2015) Lige, a Danish “magic word”? An ethnopragmatic analysis. *International Journal of Language and Culture*, vol. 2, no. 2, pp. 244–268. <https://doi.org/10.1075/ijolc.2.2.05lev>
- Lund, J. (2016) *Hvor går gransen? 55 statusopdateringer om det danske sprogs rummelighed*. Copenhagen: Gads Forlag, 231 p.
- Lund, J. (2008) Sprogligheder. *Mål og mæle*, no. 31 (2), pp. 2–3.

- Ogiermann, E. (2009) *On apologising in negative and positive politeness cultures*. Amsterdam: John Benjamins Publ., 296 p.
- Schirrer, A. K., Jensen, S. G., Segal, L. B., Jønsson, A. B. R. (2019) Undskyld. *Tidsskriftet Antropologi*, vol. 80, pp. 3–24.
- Shardakova, M. (2005) Intercultural pragmatics in the speech of American L2 learners of Russian: Apologies offered by Americans in Russian. *Intercultural Pragmatics*, vol. 2, pp. 423–451. <http://dx.doi.org/10.1515/iprg.2005.2.4.423>
- Trosborg, A. (1987) Apology strategies in natives/non-natives. *Journal of Pragmatics*, vol. 11, pp. 147–167.

Sources

- Arvingerne [The legacy]*. (2014–2017) Directed by H. M. Faisst, J. Christensen, P. August et al. [TV Series]. Denmark: Danmarks Radio. (In Danish)
- Brandt, F., Eller, E. (2019) OVERBLIK Her er de officielle danske undskyldninger — og dem, der ikke blev givet [OVERVIEW Official Danish apologies as well as those not given]. *DR*, 13 August. [Online]. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/overblik-her-er-de-officielle-danske-undskyldninger-og-dem-der-ikke-blev-givet> (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Cordes, T. (2020) Morten Østergaard: Jeg har krænket flere og »har festet på en måde, som ikke tilkommer nogen med ansvar« [Morten Østergaard: I have offended several and “have partied in a way that was not appropriate to anyone with responsibility”]. *Berlingske*, 9 October. [Online]. Available at: <https://www.berlingske.dk/www.berlingske.dk/morten-oestergaard-jeg-har-kraenket-flere-og-har-festet-paa-en> (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Julestjerner [Christmas stars]*. (2012) Directed by S. Rasmussen, M. Wikke. [TV Series]. Denmark: Danmarks Radio. (In Danish)
- Klassen [The class]*. (2016–2019) Directed by M. N. Andreassen, M. B. Halvorsen, L. K. Nielsen et al. [TV Series]. Denmark: STV Production. (In Danish)
- Lykke [Happy life]*. (2011–2012) Directed by K. Gaardsøe, J. W. Nielsen. [TV Series]. Denmark: Danmarks Radio. (In Danish)
- Nielsen, N. (2013) Forsker: Løkke beklagede 45 gange, men sagde aldrig undskyld [Researcher: Løkke apologizes 45 times, but never says “sorry”]. *DR*, 21 October. [Online]. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/forsker-loekke-beklagede-45-gange-men-sagde-aldrig-undskyld> (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Pape, M. (2015) *Planen [The plan]*. Copenhagen: Politikens Forlag, 565 p. (In Danish)
- Rejseholdet [Unit one]*. (2000–2004) Directed by J. Faurschou, Ch. Sieling, M. Schmidt. [TV Series]. Denmark: Danmarks Radio. (In Danish)
- Ritzau. (2020) Frank Jensen undskylder krænkelser: Jeg var del af usund kultur [Frank Jensen apologizes for violations: I was a part of unhealthy culture]. *Berlingske*, 16 October. [Online]. Available at: <https://www.berlingske.dk/politik/frank-jensen-undskylder-kraenkelser-jeg-var-del-af-usund-kultur> (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Ritzau. (2020) Jeppe Kofod: UNDSKYLD [Jeppe Kofod: SORRY]. *Avisen.dk*, 17 September. [Online]. Available at: https://www.avisen.dk/jeppe-kofod-undskylder-for-sexsag-fra-2008_615329.aspx (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Singh Kailay, S., Olsen, S. M. (2019) Danske Bank siger undskyld for hvidvasksagen — men bankforretningen er ikke ramt [Danske Bank apologizes for money laundering case — the banking business not affected]. *Berlingske*, 1 February. [Online]. Available at: <https://www.berlingske.dk/virksomheder/danske-bank-siger-undskyld-for-hvidvasksagen-men-bankforretningen-er> (accessed 21.02.2021). (In Danish)
- Svejstrup, S. (2018) *Kastanjemanden [The chestnut man]*. Copenhagen: Politikens Forlag, 528 p. (In Danish)

Dictionaries and reference literature

- Den Danske Ordbog [The Danish Dictionary]*. [Online]. Available at: <https://ordnet.dk/ddo> (accessed 22.01.2021). (In Danish)
- Ordbog over Dansk Talesprog [Dictionary of Danish Spoken Language]. *Københavns Universitet [University of Copenhagen]*. [Online]. Available at: <https://odt.hum.ku.dk/form/undskyld/> (accessed 22.01.2021). (In Danish)
- KorpusDK*. [Online]. Available at: <https://ordnet.dk/korpusdk> (accessed 23.01.2021). (In Danish)

References

- Andersen, B. (2014) *Høflighed uden grænser: Om du & De og den måde vi behandler hinanden på [Politeness without limits — about “du & De” and the way we are treating each other]*. Copenhagen: LIVA Forlag, 423 p. (In Danish)
- Austin, J. L. (1975) *How to do things with words*. Cambridge: Harvard University Press, 192 p. (In English)
- Avakova, Yu. (2020) The dark side of Danish hygge: Neologisms hyggeracisme и hyggesexisme, their meaning and translation options. *Scandinavian Philology*, vol. 18, no. 1, pp. 5–20. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2020.101> (In English)
- Awedyk, W. (2011) On apologizing in Norwegian. *Folia Scandinavica Posnaniensia*, vol. 13, pp. 50–62. (In English)

- Blum-Kulka, S., Olshtain, E. (1984) Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns. *Applied Linguistics*, vol. 5, no. 3, pp. 196–213. <https://doi.org/10.1093/applin/5.3.196> (In English)
- Booth, M. (2017) *The almost nearly perfect people*. Moscow: E Publ., 512 p. (In Russian)
- Gurova, E. A. (2020) Sposoby vyrazheniya vezhливosti v pobuditel'nykh rechevykh aktakh datskogo yazyka [Politeness strategies in Danish directives and requests]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 5 (834), pp. 69–83. (In Russian)
- Knudsen, A. (1998) *Her går det godt, send flere penge [All is well here, send more money]*. Copenhagen: Gyldendal Forlag, 135 p. (In Danish)
- Larina, T. V. (2009) *Kategoriya vezhливosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsij [The category of politeness and the communication style: Juxtaposition of English and Russian linguocultural traditions]*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi Publ., 512 p. (In Russian)
- Leech, G. N. (1983) *Principles of pragmatics*. London; New York: Longman Publ., 250 p. (In English)
- Levisen, C., Waters, S. (2015) Lige, a Danish “magic word”? An ethnopragmatic analysis. *International Journal of Language and Culture*, vol. 2, no. 2, pp. 244–268. <https://doi.org/10.1075/ijolc.2.2.05lev> (In English)
- Lund, J. (2016) *Hvor går gransen? 55 statusopdateringer om det danske sprogs rummelighed [Where is the limit? 55 status updates on the inclusiveness of the Danish language]*. Copenhagen: Gads Forlag, 231 p. (In Danish)
- Lund, J. (2008) *Sprogligheder [Language questions]*. *Mål og mæle*, no. 31 (2), pp. 2–3. (In Danish)
- Ogiermann, E. (2009) *On apologising in negative and positive politeness cultures*. Amsterdam: John Benjamins Publ., 296 p. (In English)
- Pletneva, E. A. (2007) Izvinenie kak sotsiokul'turno obuslovlennyj kommunikativnyj fenomen [Apology as a socio-culturally defined communicative phenomenon]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya — Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2-2, pp. 19–25. (In Russian)
- Rathmayr, R. (2003) *Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichen de Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 272 p. (In Russian)
- Schirrer, A. K., Jensen, S. G., Segal, L. B., Jønsson, A. B. R. (2019) Undskyld [Sorry]. *Tidsskriftet Antropologi*, vol. 80, pp. 3–24. (In Danish)
- Searle, J. R. (1986) A taxonomy of illocutionary acts. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, no. 17, pp. 170–194. (In Russian)
- Shardakova, M. (2005) Intercultural pragmatics in the speech of American L2 learners of Russian: Apologies offered by Americans in Russian. *Intercultural Pragmatics*, vol. 2, pp. 423–451. <http://dx.doi.org/10.1515/iprg.2005.2.4.423> (In English)
- Trosborg, A. (1987) Apology strategies in natives/non-natives. *Journal of Pragmatics*, vol. 11, pp. 147–167. (In English)